

РАЗДЕЛ I
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ
И КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

THE REASONS AND CONDITIONS OF THE NEGATIVE PHENOMENA
AND CORRUPTION IN EDUCATION IN THE MODERN HUMANISTIC
PARADIGM

А. Ю. Александров

ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: анализируются организационно-правовые и экономические аспекты минимизации проявлений коррупции в образовательных организациях высшего образования. Выявляются факторы, способствующие коррупционному поведению субъектов образовательных отношений. Устанавливается причинно-следственная связь между экономической ситуацией, уровнем правовой культуры и правосознания граждан и динамикой количества коррупционных деяний в высшей школе. Проводится классификация коррупционных рисков, вносятся предложения организационно-методического и правового характера по их минимизации.

Ключевые термины: коррупция в системе образования, противодействие коррупции в образовательных организациях, коррупционные риски в образовании.

A. Yu. Alexandrov

PROBLEMS OF MINIMIZATION OF CORRUPTION RISKS IN THE
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE HIGHER EDUCATION

Summary: organizational and legal and economic aspects of minimization of manifestations of corruption in the educational organizations of the higher education are analyzed. The factors promoting corruption behavior of subjects of the educational relations come to light. Relationship of cause and effect between an economic situation and dynamics of number of the revealed corruption acts at the higher school is established. Classification of corruption risks is carried out, offers of organizational and methodical and legal character on their minimization are made.

Key words: corruption in an education system, counteraction of corruption in the educational organizations, corruption risks in education.

В числе основных угроз отечественной государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., называется коррупция [1] как фактор, дестабилизирующий доверие населения к авторитету государственной власти, обесценивающий конституционные права и свободы, демократический политический режим.

Тем большим злом коррупция представляется в образовательной среде организаций высшего образования, где закладываются основы профессионального поведения, формируются социальные ориентиры, круг корпоративного общения. Минимизация коррупционных рисков в условиях высшей школы является одним из главных направлений образовательной реформы и, как следствие, ориентиром в системе организации управления современной образовательной организацией высшего образования.

Сфера образования считается одной из наиболее коррумпированных в системе социально значимых услуг. Среди факторов, обусловивших привычное коррупционное поведение участников образовательных отношений, следует выделить вовлеченность значительного количества лиц в коррупционные связи, в том числе несовершеннолетних; системный характер коррупции; использование субъективных методов оценки уровня теоретических знаний, профессиональных компетенций, наконец, научных достижений. Как отмечает ряд исследователей, методологически сложно выработать универсальные критерии определения эффективности деятельности образовательных и научных учреждений, четкие критерии качества образования, что подтверждает ситуация, связанная с попыткой сформировать список так называемых неэффективных вузов [6].

В целях формирования эффективной системы противодействия коррупции в высшей школе объективно необходимо провести классификацию коррупционных рисков, их градацию в зависимости от вероятности наступления, что позволит выработать действенные нормативно-правовые и организационно-управленческие барьеры.

В числе коррупционных рисков отчетливо выделяются шесть групп.

К первой группе рисков относится организация движения потребителей образовательных услуг, в том числе:

- прием в образовательные организации;
- перевод обучающихся внутри образовательных организаций и между образовательными организациями;
- восстановление отчисленных ранее обучающихся из данной или других образовательных организаций;
- отчисление обучающихся из образовательных организаций в связи с неосвоением ими образовательной программы или невыполнением условий контракта по оплате образовательных услуг.

Ко второй группе коррупциогенных факторов следует отнести систему оценки теоретических знаний и приобретаемых профессиональных компетенций в процессе освоения образовательных программ высшего образования:

- проведение промежуточной и итоговой аттестации;
- прохождение ознакомительной, производственной, преддипломной практик и защита отчета по практике. В этом случае коррупционная

составляющая может иметь межведомственный характер, т. к. процесс направления на практику, ее прохождения и оценки, полученных профессиональных компетенций связан с привлечением сторонних организаций – баз практики;

- подготовка и сдача курсовых, выпускных квалификационных работ, подготовка и защита диссертаций.

Третью группу коррупционных рисков образовательной организации составляет система распределения поощрений за достижения и социального обеспечения обучающихся:

- назначение повышенных стипендий;
- премирование обучающихся за достижения в общественной, спортивной, научной, культурной деятельности;
- необоснованные преференции отдельным обучающимся при реализации права на академические обмены;
- порядок предоставления путевок в оздоровительные комплексы образовательных организаций.

Четвертая группа коррупционных рисков, связанная с трудовой деятельностью профессорско-преподавательского состава образовательной организации, включает:

- прием работников в образовательную организацию;
- распределение учебно-педагогической нагрузки;
- привлечение исполнителей по гражданско-правовым договорам;
- выполнение родственниками, членами семьи в рамках одной образовательной организации исполнительно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Пятая группа коррупционных рисков в высшей школе связана с оценкой качества образовательных услуг. В нее входят:

- лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций;
- рейтинг эффективности образовательных организаций;
- распределение государственных (муниципальных) заданий между подведомственными учреждениями;
- реструктуризация сети образовательных организаций.

Наконец, шестая группа коррупционных рисков в высшей школе связана с изысканием дополнительных источников финансирования основных направлений деятельности образовательных организаций:

- привлечение средств третьих лиц для внедрения инновационных проектов;
- покупка учебного оборудования и оснащения, необходимого для проведения научных исследований [5, с. 255].

Приведенная классификация коррупционных рисков в образовательной среде, безусловно, не является единственной и исчерпывающей. Ряд авторов выявляет так называемые «критические

точки», когда возможно сочетание коррупционных рисков и, соответственно, повышение вероятности совершения участниками образовательных отношений коррупционных правонарушений. В частности, непрозрачность процессов принятия управленческих решений руководителем образовательной организации в сочетании с возможностью принятия нескольких решений в зависимости от ситуации, а также использование руководителем власти для получения дополнительных необходимых ресурсов, в совокупности приводят к невольному стимулированию коррупционного поведения иных субъектов рассматриваемых отношений [5, с. 256]. Очевидно, что появлению таких точек способствуют как неверно выбранная модель менеджмента образовательной организации, так и несовершенство действующего законодательства. К числу условий формирования коррупционного поведения участников образовательных отношений также традиционно принято относить экономическое неблагополучие как работников образовательных организаций, так и самих образовательных организаций в целом, что усугубляется в периоды экономического кризиса. Вместе с тем даже в периоды экономического роста сформировавшееся коррупционное поведение продолжает сохраняться и приобретать новые формы. Это обусловлено устойчивостью коррупционной традиции в условиях низкой правовой культуры и правосознания граждан.

С целью снижения выявленных групп коррупционных рисков нами предлагаются некоторые меры, часть из которых уже получает как централизованное, так и локальное нормативное закрепление, но требует дальнейшего развития и точности в правоприменении.

Так, локализация и устранение коррупционных проявлений при организации движения абитуриентов и обучающихся образовательных организаций достигается посредством обеспечения прозрачности процедур приема, перевода, восстановления и отчисления: введение института наблюдателей при проведении единого государственного экзамена [3, с. 249], размещение правил и итогов приема, перевода и отчисления студентов, сведений о вакантных бюджетных местах на сайтах вузов.

Привлечение к оценке уровня знаний и итоговой государственной аттестации независимых представителей работодателей, внедрение новых форм контроля (ФИЭБ, ФЭПО) позволит исключить субъективный подход в условиях невозможности идентификации обучающихся.

Минимизации коррупционных рисков образовательной организации при распределении поощрений и социального обеспечения обучающихся способствует активизация студенческого самоуправления и балльно-рейтинговая система оценки достижений студентов.

Снижение коррупционных рисков в сфере трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава образовательной организации возможно посредством применения процедуры открытого конкурсного

отбора и внедрения системы эффективных контрактов, обеспечивающих прозрачность в системе оплаты труда.

Привлечение институтов гражданского общества в лице независимых общественных организаций к оценке реализуемых образовательных программ направлено на снижение коррупционных рисков при оценке качества образовательных услуг. Введение единых критериев общественной аккредитации при наличии достаточного количества независимых аккредитационных организаций позволит минимизировать возможности коррупционного поведения субъектов образовательных отношений [2, с. 146].

Коррупционные проявления, связанные с изысканием дополнительных источников финансирования образовательных организаций, минимизируются посредством совершенствования законодательства о проведении закупок для государственных и муниципальных нужд, а также обеспечением возможности самостоятельной реализации образовательного продукта и результатов научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016 г. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

2 Aleksandrov A. Yu., Vereshchak S. B., Ivanova O. A. Legal issues of correlation between state and public control in the sphere of higher education // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 140–146.

3 Александров А. Ю., Барабанова С. В. Правовые основы общественного контроля в сфере высшего образования // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 247–253.

4 К вопросу о роли институтов гражданского общества в искоренении коррупционных проявлений / Барабанова С. В., Беляков А. В., Белякова Д. А., Кожин А. В. // Право и образование. – 2015. – № 8. – С. 75–81.

5 Красноусов, С. Д., Хлонова Н. В. Оценка коррупционных рисков в образовательной организации (на примере г. Красноярск) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 254–261.

6 Пилюгина И. В. Конфликты интересов и противодействие коррупции в сфере образования [Электронный ресурс]. – URL: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/cat_id/76.

А. Ю. Александров, Е. Л. Николаев

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИИ: КОНТЕКСТ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: в работе представлены результаты анализа представлений о коррупции студентов-медиков первого года обучения. Установлена негативная оценка коррупционных проявлений будущими врачами. Даны рекомендации по организации антикоррупционной профилактической работы в вузе.